

КАТЕГОРИЯ ВОЗВРАТНОСТИ В ТУРОВСКОМ ЕВАНГЕЛИИ XI в.: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ВАКЕРНАГЕЛЯ

Г. В. СЕРИКОВ¹⁾

¹⁾Институт языкознания им. Якуба Коласа Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. На материале рукописного Туровского Евангелия XI в. анализируются особенности передачи на письме возвратной энклитики **сѧ** в немногочисленных сохранившихся глагольных формах. Указывается на наличие в древнем общевосточнославянском тексте бивалентной энклитики, относящейся к двум глаголам. Сравниваются данный феномен архаичного синтаксиса и идентичные явления в современных западнославянских языках, в том числе в польском языке. В поле действия разработанного Я. Вакернагелем закона о рангах энклитик характеризуется функционирование возвратной энклитики **сѧ** в составе просодических единств. Ставится вопрос о причинах сращения возвратной энклитики с глаголом, а также о переранжировке энклитик. Утверждается, что первые памятники письменности книжного и некнижного типа последовательно отражают речевые особенности восточных славян.

Ключевые слова: энклитика; бивалентность; контактная постпозиция; постпозиционная дистактная модель; просодическое единство; корреспондентный глагол; закон Вакернагеля; ранги энклитик.

КАТЭГОРЫЯ ЗВАРОТНАСЦІ Ў ТУРАЎСКІМ ЕВАНГЕЛІІ XI ст.: ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПАДЫХОДЫ Ў КАНТЭКСЦЕ ДЗЕЯННЯ ЗАКОНА ВАКЕРНАГЕЛЯ

Р. У. СЕРЫКАЎ^{1*}

^{1*}Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі, вул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. На матэрыяле рукапіснага Тураўскага Евангелія XI ст. аналізуюцца асаблівасці перадачы на пісьме зваротнай энклітыкі **сѧ** ў нешматлікіх захаваных дзеяслоўных формах. Указваецца на наяўнасць у старажытным агульнаўсходнеславянскім тэксце бівалентнай энклітыкі, якая належыць да двух дзеясловаў. Параўноўваюцца дадзены феномен архаічнага сінтаксісу і ідэнтычныя з'явы ў заходнеславянскіх мовах, у тым ліку ў польскай мове. У полі дзеяння распрацаванага Я. Вакернагелем закона аб рангах энклітык характарызуецца функцыянаванне зваротнай энклітыкі **сѧ** ў складзе прасадых адзінстваў. Ставіцца пытанне аб прычынах зрашчэння

Образец цитирования:

Сериков ГВ. Категория возвратности в Туровском Евангелии XI в.: теоретико-методологические подходы в контексте действия закона Вакернагеля. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;3:89–94. EDN: PZIULK

For citation:

Serykau RU. The category of reflexivity in the Turov Gospel of the 11th century: theoretical and methodological approaches in the context of Wackernagel's law. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2025;3:89–94. Russian. EDN: PZIULK

Автор:

Григорий Владимирович Сериков – кандидат филологических наук, доцент; докторант отдела славистики и теории языка.

Author:

Ryhor U. Serykau, PhD (philology), docent; doctoral student at the department of Slavic studies and language theory. gserikov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6624-7370>

зваротнай энклітыкі з дзеясловам, а таксама аб пераранжыроўцы энклітык. Сцвярджаецца, што першыя помнікі пісьменства кніжнага і някніжнага тыпу паслядоўна адлюстроўваюць маўленчыя асаблівасці ўсходніх славян.

Ключавыя словы: энклітыка; бівалентнасць; кантактная постпазіцыя; постпазіцыйная дыстактная мадэль; прасадычнае адзінства; карэспандэнтны дзеяслоў; закон Вакернагеля; рангі энклітык.

THE CATEGORY OF REFLEXIVITY IN THE TUROV GOSPEL OF THE 11th CENTURY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES IN THE CONTEXT OF WACKERNAGEL'S LAW

R. U. SERYKAU^a

^a*Yakub Kolas Institute of Linguistics of the Centre for Belarusian Culture,
Language and Literature Research of the National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

Abstract. Based on the Turov Gospel of the 11th century manuscript, the features of the written transmission of the reflexive enclitic **сѧ** in the few surviving verb forms are analysed. The presence of bivalent enclitics related to two verbs in the ancient Common East Slavic text is noted. This phenomenon of archaic syntax is compared with identical phenomena in modern West Slavic languages, including Polish. Within the scope of the law of enclitic ranks developed by J. Wackernagel, the functioning of the reflexive enclitic **сѧ** as part of prosodic units is characterised. The questions regarding the reasons for the agglutination of the reflexive enclitic with the verb, as well as the rearrangement of enclitics are raised. It is asserted that the first written monuments of literary and non-literary types consistently reflect the speech features of the Eastern Slavs.

Keywords: enclitics; bivalence; contact postposition; postpositional distant model; prosodic unity; correspondent verb; Wackernagel's law; enclitics ranks.

Введение

В основу теоретико-методического исследования категории возвратности необходимо положить обращение к письменным памятникам древности. Для историка-слависта примечательными с любой точки зрения, авторитетными источниками изучения генезиса разнообразных графических, фонетических и морфологических явлений выступают памятники письменности общевосточнославянского периода (VII–XIII вв.). По этой причине найденное в 1865 г. и написанное уставом Туровское Евангелие XI в., 12 пергаментных листов которого сохранились до наших дней, в контексте изучения судьбы возвратной морфемы представляет собой ценный источник сведений, касающихся устоявшихся к тому времени особенностей употребления энклитической формы местоимения **сѧ** как на письме, так и в устной речи восточных славян [1]. Немногочисленность сохранившихся листов названного выше памятника восточнославянской культуры позволяет описать специфику начертания и употребления 19 имеющихся возвратных глагольных словоформ, а именно глаголов в формах настоящего и будущего времени, аориста, имперфекта, а также деепричастий: **спасетсѧ**, **поемлетсѧ** (встречается 2 раза), **оставляетсѧ** (используется 2 раза), **стязасѧ**, **убоясѧ**, **мнитсѧ**, **удобисѧ**, **воздремашасѧ**, **беснѣтсѧ**, **поклонисѧ**, **ужасахѣсѧ**, **стязахѣсѧ**, **трѣждшесѧ**, **протерзашесѧ**, **погрѣжатсѧ**, **не бойсѧ**, **оставляются** (употребляется 2 раза), **исполнишасѧ**, **привлѣжисѧ**.

Как известно, традиционный порядок следования Евангелий таков: Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки и Евангелие от Иоанна. Остатки Туровского Евангелия XI в., будучи беспорядочно уложенными, начинаются с Евангелия от Иоанна притчей о добром пастыре, знающем своих овец (*Ин. 10: 1–8*).

В XI в. написанный уставом текст не разделялся на отдельные слова, хотя некоторые признаки его сегментации прослеживаются: между предложениями присутствовали точки, которые обозначали, как правило, дыхательные паузы и деление фраз на синтагмы, представляющие собой законченную мысль. Профессор Московского государственного университета академик РАН А. А. Зализняк, являющийся исследователем новгородских берестяных грамот и древнерусских памятников письменности, называет такие отрезки текста клаузами, организующей вершиной которых выступает сказуемое [2, с. 12].

На рис. 1 представлена вторая страница Туровского Евангелия XI в., которая содержит текст Евангелия от Иоанна (Ин. 10:1–8). В глаголе **спсѣтъсѧ** ‘спасется’, расположенном на второй строке, присутствует выносной малый юс, который написан строго над буквой **с**, хотя места после нее было достаточно, если сравнивать с местом, которое занимает написанное ниже слово **пажить**.

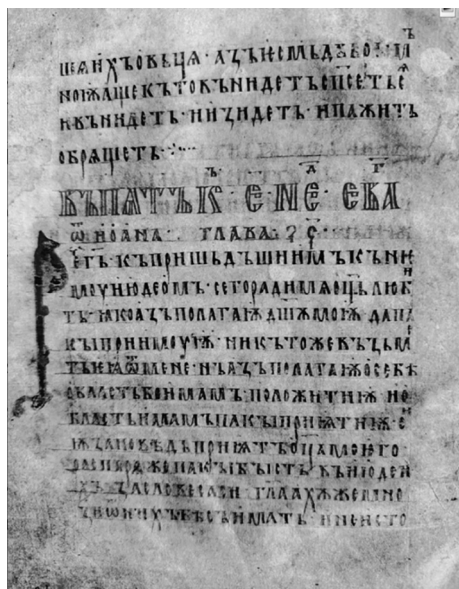

Рис. 1. Вторая страница Туровского Евангелия XI в. [1, с. 10]

Fig. 1. The second page of the Turov Gospel of the 11th century [1, p. 10]

О чем говорит такое написание юса в составе возвратной морфемы, восходящей к энклитической форме местоимения **сѧ** (от **себѣ**, **себѣ**)? Известно, что в период общевосточнославянской письменности малый юс уже не читался как звук [э^н], поскольку совпал со звуком [а] (например, **кѣназь** [кн’аз’], **всѧкъ** [вс’ак], **творѧтъ** [твор’ат]), о чем также свидетельствуют случаи взаимозамены букв **я** и **а** в исследуемом тексте: **оставляѣтъсѧ** и **оставляѣтъсѧ** [1, с. 13]. Более того, данная возвратная энклитика уже не воспринималась как самостоятельное возвратное местоимение, будучи, по выражению В. А. Плунгяна, «неполноценным словом»¹, которое удостоилось такого «небрежного» написания древним автором.

В следующем фрагменте Евангелия от Матфея содержится еще одна древняя особенность употребления возвратной клитики: **...тогда двѣ бѣдѣ на селѣ • кѣдинѣ поклѣтъ адрѣгѣно оставляѣтъсѧ • двѣ мелющѣ въ жрьнѣвахъ • кѣдина поклѣтъсѧ • и кѣдина оставляѣтъсѧ** [1, с. 13] (...тогда двѣ бѣдѣ на селѣ кѣдинѣ поклѣтъ адрѣгѣно оставляѣтъсѧ двѣ мелющѣ въ жрьнѣвахъ кѣдина поклѣтъсѧ и кѣдина оставляѣтъсѧ) ‘...тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется’ (Мф. 24:40–41). Необходимо отметить, что в 40-м стихе (**кѣдинѣ поклѣтъ адрѣгѣно оставляѣтъсѧ**) явно представлены два возвратных глагола, причем возвратная энклитика **сѧ** относится и к глаголу **поклѣтъ**, являя свою бивалентность. Это подтверждается виленским переизданием Туровского Евангелия XI в. с комментариями, выполненным в 1869 г. [1, с. 150–182]: **...кѣдинѣ поклѣтъсѧ, а адрѣгѣно оставляѣтъсѧ** [1, с. 167]. Как видно, текст оригинала XI в. в редакции XIX в. уже разбит на отдельные слова и каждый глагол 40-го стиха написан с возвратной морфемой.

При выявлении лингвистических особенностей «Слова о полку Игореве» А. А. Зализняк встретил фрагмент **тѣмоу сѧ поволокоста и въ морѣ погрѣзиста** ‘тѣмоу затянулись и погрузились’, который представляет собой похожую на описанную выше модель бивалентности возвратной энклитики, и отметил: «...перед нами замечательный пример чрезвычайно архаичного синтаксиса: одно **сѧ** на два возвратных глагола встречается крайне редко и только в текстах, сочиненных или переведенных очень рано» [2, с. 65]. Этот фрагмент можно описать моделью контактно-дистактной препозиции **сѧ** + V₁ + n₁ + + n₂ + n₃ + V₂, где V – глагольная форма, а n – делимитер (лат. *delimitar* – разделитель). Подобные модели были впервые введены автором статьи при анализе возвратных глагольных форм в интервью Р. Капустинского [3]. А. А. Зализняк комментирует данное явление так: «...погрѣзиста могло получить правильный смысл за счет того, что **сѧ** уже есть во фразе **тѣмоу сѧ поволокоста** и его действие в принципе могло распространяться не на один глагол, а на два» [2, с. 64–65]. В рукописном тексте XI в. (**кѣдинѣ поклѣтъ адрѣгѣно оставляѣтъсѧ**) возвратная энклитика прилагается только ко второму глаголу

¹Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику : учеб. пособие. М. : Либроком, 2012. С. 28.

($V_1 + n_1 + n_2 + V_2\text{с}\text{л}$). Этот факт свидетельствует о том, что автор-переписчик прогнозировал смысловую связь последующей энклитики с предыдущим глаголом, будучи уверенным в правильной интерпретации этого глагола читателем. Данный пример свидетельствует о безусловной принадлежности возвратной клитики глаголу уже в XI в.

Интерпретация клаузы **и сътазася словеси съ ними** [1, с. 14] (**и сътазася о словеси съ ними**) ‘и требует у них отчета’ (*Мф.* 25:19) в тексте редакции XIX в. (**и сътазася съ ними о словеси** [1, с. 168]) отличается в том числе порядком слов, которые располагаются согласно стилистическим особенностям живого языка. Тенденция к сращению (или само сращению) возвратной клитики с глаголом, что обусловлено ее рангом, также наблюдается во фрагменте **• оубоявѣсѣшъ дѣтъ скрыхъ талантѣ твои** [1, с. 15] (**и оубоявѣсѣшъ дѣтъ скрыхъ талантѣ твои** [1, с. 169]) ‘и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой’ (*Мф.* 25:25). Закон о рангах энклитик швейцарского лингвиста Я. Вакернагеля [4] упоминается ниже. При исследовании письменных древнерусских памятников, в том числе новгородских берестяных грамот, А. А. Зализняк подтвердил строгое соблюдение этого закона применительно к текстам XI–XIV вв. [5, с. 24]. Его вывод позволяет проследить на материале Туровского Евангелия XI в. тенденцию к агглютинации – сращению возвратной клитики **сѣ** с глаголом.

Результаты и их обсуждение

В период общевосточнославянского языкового единства (X–XIII вв.) аккуратное переписывание священных текстов не предусматривало обязательного разделения синтагм (или клауз) на отдельные слова. В связи с этим переписчик не заботился о раздельном или слитном написании с глаголом такой акцентно зависимой единицы, как клитика **сѣ**. По этой причине выбор места для возвратной клитики в тексте представляет интерес.

Во фрагментах Туровского Евангелия XI в. и его редакции XIX в., представленных на рис. 2 и 3, клитика **сѣ** находится в начале строк². Она то ли входит в просодическое единство **• иже аще мнѣ мнѣтъ** || **сѣ мнѣтъ** **•** (**и же аще мнѣ мнѣтъ сѣ мнѣтъ**) ‘то, что кажется, будто имеет’ (*Мф.* 25:29) (см. рис. 2, а) и просодическое единство **• оуподобѣ** || **сѣ црѣвнѣсьномъ** **•** (**оуподобѣ сѣ црѣвнѣсьномъ**) ‘уподобится Царство Небесное’ (*Мф.* 25:1) (см. рис. 2, в), то ли является возвратной морфемой глагола **мнѣтъ сѣ** (см. рис. 2, б) или глагола **оуподобѣ сѣ** (см. рис. 2, г), на что указывает знак переноса в конце строк.

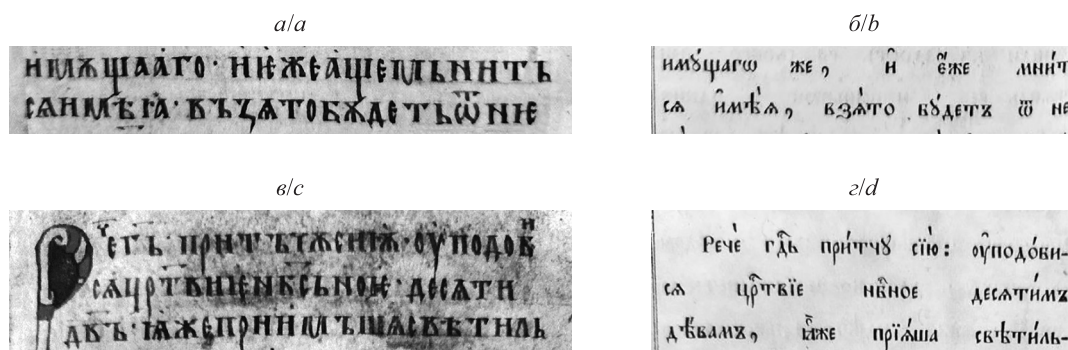

Рис. 2. Положение клитики **сѣ**:
а, в – оригинальный текст Туровского Евангелия XI в.;
б, г – текст Туровского Евангелия XI в. в редакции XIX в.
Источник: [1, с. 16–17, 170–171]

Fig. 2. Position of the clitic **сѣ**:
а, в – original text of the Turov Gospel of the 11th century;
б, г – text of the Turov Gospel of the 11th century in the 19th century edition.
Source: [1, p. 16–17, 170–171]

Как на самом деле воспроизводилась чтецами клитика **сѣ** в XI в., неизвестно, поскольку, по замечанию А. А. Зализняка, «...древнерусский язык – тот же иностранный. И ситуация именно такова, что никто не знает его с детства и не может пожить в стране, где на нем говорят» [2, с. 15]. Единственно точно то, что эта клитика находилась в контактной постпозиции относительно глагола и что в позднейших редакциях при сегментации сплошных текстов на отдельные слова она, в отличие от предлогов, союзов и частиц, уже не отделялась от глагола, если примыкала непосредственно к нему. В Туровском Евангелии XI в. присутствуют соответствующие примеры: **въздѣмашасѣ всѣ спаша** || **хъ** [1, с. 17] (**въздѣмашасѣ всѣ и спаша хъ**) ‘задремали все и спали’ (*Мф.* 25:5); **дѣщи моя** || **зѣлѣе бѣсьномъ** **сѣ** [1, с. 19] (**дѣщи моя зѣлѣе бѣсьномъ сѣ**) ‘дочь моя жестоко беснуется’ (*Мф.* 15:22); **онаже пришедъши поклонисѣ** || **кмоу**

²Далее в цитатах из Туровского Евангелия XI в. начало строки обозначено символом ||.

[1, с. 19] (она же пришьдъши поклониса кмоу) ‘она же, подойдя, кланялась ему’ (Мф. 15:25); ноу||жасаахусмоученициго [1, с. 21] (и оужасахуса оученици го) ‘и дивились ученики его’ (Лк. 4:32); исътазаахусадроугъ||къдроугоу [1, с. 21] (и сътазахуса дроугъ къ дроугоу) ‘и рассуждали между собою’ (Лк. 4:36); обънощъвсѣжтрж||ждышеса [1, с. 22] (обънощъ всѣж тржждышеса) ‘трудились всю ночь’ (Лк. 5:5); якопогрж||жатисаима [1, с. 23] (яко погржжатиса има) ‘так что они начали тонуть’ (Лк. 5:7); ||небоиса • Ѡселѣбѣдешичлѣкы||лова • [1, с. 23] (не боиса Ѡселѣбѣдеши члѣкы лова) ‘не бойся; отныне будешь ловить человеков’ (Лк. 5:10); ||исплънишасастрахомъгльж||ци [1, с. 26] (и исплънишасастрахомъгльжци) ‘и, быв исполнены страха, говорили’ (Лк. 5:26); якопривли||жисакъвратомъграда [1, с. 28] (яко приблизиса къ вратомъ града) ‘когда же он приблизился к городским воротам’ (Лк. 7:12).

Отдельного внимания заслуживают возвратные словоформы, которые представляют собой просодические единства, организованные в соответствии с законом Вакернагеля. Его суть заключается в следующем: в индоевропейских языках с древнейших времен энклитики относительно корреспондентного («своего») глагола располагались таким образом, что они составляли «конечную часть первого фонетического слова (= тактовой группы) фразы» [2, с. 45]. А. А. Зализняк утверждал: «...соблюдение закона Вакернагеля было свойством живой древнерусской речи. На письме же соответствующие эффекты отражались лишь в той степени, в которой памятник приближался к живой речи (так, в берестяных грамотах они отражаются почти безупречно)» [2, с. 46].

Таким образом, благодаря наблюдениям за частотностью употребления энклитик и порядком их следования после глагола в берестяных грамотах и ранних письменных памятниках общевосточнославянского периода А. А. Зализняк распределил энклитики по 8 рангам в зависимости от очередности их примыкания к акцентно самостоятельному слову в составе просодического единства. Энклитики 1-го ранга примыкают непосредственно к глаголу, а энклитики 2-го и последующих рангов располагаются правее его. Энклитики строго распределяются по рангам. Так, энклитикой 1-го ранга является усилительная частица или противительный союз **же**, 2-го ранга – частица **ли**, 3-го ранга – частица **бо**, 4-го ранга – частица местоименного происхождения **ти**, 5-го ранга – частица **бы**; к энклитикам 6-го ранга относятся местоимения **ми**, **ти**, **си**, **ны**, **вы**, **на**, **ва** (имеют форму дательного падежа единственного, множественного и двойственного числа), 7-го ранга – местоимения **ма**, **та**, **са**, **ны**, **вы**, **на**, **ва**, **и**, **ю**, **к**, **ѣ**, **я** (имеют форму винительного падежа единственного, множественного и двойственного числа); энклитикой 8-го ранга выступает глагол-связка **есть** в различных формах лица и числа (**есмь**, **еси**, **есть**, **суть** и т. д.).

В приведенном выше фрагменте **она же пришьдъши поклониса кмоу** ‘она, подойдя, кланялась ему’ присутствует энклитика 1-го ранга **же** в составе фонетического слова [она́же]. Энклитика 7-го ранга **са**, относясь к какому-либо глаголу и находясь в постпозиции, не могла объединиться с ним в просодическое единство, опережая энклитики 1–6-го рангов. Устойчивость закона Вакернагеля сохраняется также в церковнославянских текстах более поздних веков. Так, например, в Напрестольном Евангелии 1678 г. отмечаются следующие просодические единства со строгим ранжированием энклитик: **что́тиса мни́тъ** [6, с. 179] ‘что тебе кажется’ (Мф. 22:17); **что́жеса вамъ мни́тъ** [6, с. 121] ‘что же вам кажется’ (Мф. 21:28); **привли́жбоса** [6, с. 35] ‘ибо приблизилось [Царствие Небесное]’ (Мф. 3:2). В просодических единствах (фонетических словах) **что́тиса**, **что́жеса**, **привли́жбоса** наблюдается присоединение акцентно несамостоятельных словоформ к ударному слову в строгом ранговом соответствии: **чтѹ + ти** (энклитика 6-го ранга) + **са** (энклитика 7-го ранга); **чтѹ + же** (энклитика 1-го ранга) + **са** (энклитика 7-го ранга); **привлижи + бо** (энклитика 3-го ранга) + **са** (энклитика 7-го ранга).

Несмотря на скудость сохранившихся текстов Туровского Евангелия XI в., в нем встречаются фрагменты, в которых отмечается строгое следование энклитик в соответствии с действием закона Вакернагеля: **протрѣзаа||хъжесамрѣжанихъ** [1, с. 23] (**протрѣзахъ же са мрѣжа ихъ**) ‘даже сеть у них прорывалась’ (Лк. 5:6); **ѡтпоуцажтъ||тисагрѣситвон** [1, с. 25] (**ѡтпоуцажтъ ти са грѣси твои**) ‘прощаются тебе грехи твои’ (Лк. 5:23). В примере **протрѣзахъ же са мрѣжа ихъ** присутствует возвратная форма древнего славянского имперфекта, соответствующая модели **V + n₁ + са**, в которой в качестве делимитера выступает энклитика 1-го ранга **же**, а возвратная энклитика 7-го ранга следует после энклитики более высокого ранга. Аналогичная ситуация наблюдается во фрагменте **ѡтпоуцажтъ ти са грѣси твои**, в котором в такой же модели делимитером между инфинитивом и возвратной энклитикой является энклитика 6-го ранга **ти**.

Принимая во внимание четкое отражение закона Вакернагеля в древних текстах, следует задаться вопросом: «Почему в восточнославянских языках возвратная энклитика 7-го ранга с течением времени объединилась с корреспондентным глаголом, вытеснив между собой и глаголом энклитики-делимитеры 1–6-го рангов, но сохранила относительно свободное место в западнославянских языках?» Так, фрагмент с возвратным глаголом из текста Нового Завета *но поиди, покажись священнику* (Мк. 1:44) [7] выглядит на западнославянских языках следующим образом: пол. *ale idź pokaż się kapłanowi*³ (постпозиционная

³Ewangelie Marka // Азбука веры : портал. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mk.1&pl> (дата обращения: 01.03.2025).

контактная модель $V + się$); кашуб. *le biôj i sã pòkòżë kapłanowi*⁴ (препозиционная контактная модель $sã + V$); чеш. *ale jdi, ukaž se knězi*⁵ (постпозиционная контактная модель $V + se$); словац. *ale id', ukáž sa kňazovi*⁶ (постпозиционная контактная модель $V + sa$).

Как следует ранжировать делимитеры в постпозиционных дистактных (дистантных согласно А. А. Зализняку) моделях типа $V + n_1, \dots, n_i + ся$ (*сь, ца, се, się, sã, se, sa*), проецируя на них закон Вакернагеля, в современных славянских языках, если в качестве делимитеров часто выступают полноакцентные (просодически самостоятельные) словоформы? В какую эпоху произошла и с чем была связана переранжировка энклитик в церковнославянском языке? Насколько устойчив закон Вакернагеля в современных западнославянских языках? Например, в современной редакции церковнославянских текстов такая перестановка с последующей агглютинацией **сѧ** отмечается довольно часто. В изданиях Туровского Евангелия 1863 (1869) и 2024 гг. фрагмент **протрѣзахъ же сѧ мрѣжа ихъ** ‘даже сеть у них прорывалась’ отражен с нарушением закона Вакернагеля: **протерзашесѧ же мрежа ихъ** [1, с. 177]. В то же время в современной устной и письменной речи поляков регулярно встречаются клише, в которых наблюдается древняя (общевосточнославянская) ранжировка энклитик, а именно энклитика 7-го ранга следует за энклитикой 6-го ранга: *wydaje mi się, że (кажет мне ся, что ‘мне кажется, что’)*; *uda nam się zrobić (удаст нам ся сделать ‘удастся нам сделать’)*; *zdarzało mi się zdobyć (случало мне ся добыть ‘случалось мне добыть’)* и т. д.

Заключение

Бивалентность возвратной клитики, характерная для современных западнославянских языков, была присуща общевосточнославянской письменности. Общевосточнославянские памятники культуры свидетельствуют о том, что уже 10 веков назад возвратное местоимение **сѧ** часто не имело самостоятельного ударения и примыкало к просодическому единству, вершиной которого было сказуемое, выраженное, как правило, глаголом. Вместе с тем согласно закону Вакернагеля клитика **сѧ** занимала удаленное место от глагола, являясь «неполноценным словом», т. е. возвратной энклитикой 7-го ранга.

Серьезной основой для наблюдения за формированием возвратных глагольных форм в истории восточнославянских языков являются первые памятники письменности книжного и некнижного типа, в которых более-менее последовательно отражаются речевые особенности восточных славян. Тексты тех лет, аккуратно написанные от руки уставом, представляли собой сплошные ряды букв с точками – разграничителями клауз. Данный характер письма способствовал усвоению слитного написания энклитики **сѧ**, особенно если между ней и глаголом не появлялись энклитики высших рангов. При редакции старинных духовно значимых, религиозных текстов производилась сегментация знаменательных и служебных словоформ, а преобладание контактной модели $V + сѧ$ без каких-либо делимитеров между энклитикой и глаголом способствовало графической агглютинации ($Vсѧ$).

Библиографические ссылки

1. Суша АА, рэдактар. *Тураўскае Евангелле: факсімільнае ўзнаўленне. Даследаванні*. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі; 2014. 186 с.
2. Зализняк АА. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 352 с.
3. Сериков ГВ. Польские возвратные модели в интервью Р. Капустинского. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. 2022;4:131–137. EDN: MGKTOI.
4. Wackernagel J. *On a law of Indo-European word order: Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung*. Walkden G, Sevdali Ch, Macleod M, translators. Berlin: Language Science Press; 2020. 446 p.
5. Зализняк АА. *Древнерусские энклитики*. Москва: Языки славянских культур; 2008. 280 с.
6. *Евангелие Напрестольное*. Москва: [б. и.]; 1678. 968 с.
7. *Новый Завет*. Москва: Благовест; 2024. 544 с.

Статья поступила в редколлегию 30.10.2025.
Received by editorial board 30.10.2025.

⁴Ewangeliję wedle świętęgo Marka / tłumacz A. R. Sikora. Gdańsk : Bernardinum, 2001. 76 s.

⁵Markovo evangelium, kapitola 1 // Азбука веры : портал. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mk.1&pl~cze> (дата обращения: 01.03.2025).

⁶The Old Testament of the Holy Bible. Marek 1 // Gospelgo : website. URL: https://www.gospelgo.com/u/slovak_bible.htm#Mark (date of access: 01.03.2025).